Грамота трех патриархов была подтверждена в 1669 году царской грамотой, которая повторяла в сокращенном и несколько измененном виде ее рассуждение о значении искусства.[1]

И „Слово", написанное Симоном Ушаковым, и записка Симеона Полоцкого, так же как и грамота трех патриархов, сохранились, или, правильнее будет сказать, известны в настоящее время в одном экземпляре, притом сочинение Ушакова и грамота — в копиях более позднего времени. Но тем не менее можно полагать, что в свое время эти первые опыты русской мысли в области теории искусства получили распространение, и их хорошо знали в кругу московских деятелей культуры последних десятилетий XVII века. Так можно думать на основании еще одного труда, посвященного искусству, который возник в указанный период. Составлен он, как полагают, Карионом Истоминым — известным деятелем конца XVII—начала XVIII века, автором ряда сочинений по догматике, истории, педагогике, переводчиком, стихотворцем, человеком близким к патриаршему и царскому дворам. Труд этот носит то же название, что и сочинение Симона Ушакова: „Слово к любоотщателем иконного писания",[2] но представляет собою компиляцию, составленную из всех четырех известных нам произведений — „Слова" Симона Ушакова, записки Симеона Полоцкого, грамоты патриархов и царской грамоты. Соединить их вместе было удачной мыслью, и сделать это можно было без каких-либо натяжек, так как все названные сочинения в своих теоретических рассуждениях ставили перед собою одну задачу — показать высокое значение искусства, давали ей одинаковое решение, были проникнуты одинаковыми мыслями, опирались на одни и те же авторитеты и даже иногда пользовались одними и теми же доводами. Компиляция сделана очень искусно, и плодом ее явился трактат, стройный композиционно и богатый содержанием, хотя и не заключающий в себе новых, оригинальных суждений.

Основной задачей перечисленных произведений было доказательство важного, общественного, — как сказали бы мы теперь, — значения искусства. Но в рассуждениях на эту тему нашли свое выражение взгляды современников также и на другие стороны искусства, о чем мы уже говорили в отношении „Слова" Симона Ушакова, но что относится в такой же степени и к остальным произведениям. Внимание их авторов не останавливается на ряде вопросов, которые имеют для нас наибольший интерес, но отношение их к этим вопросам нетрудно выяснить, вникая в их рассуждения. Мы будем поэтому искать в рассматриваемых сочинениях и найдем ответы на более широкий круг вопросов, чем те, которые прямо ставили и на которые отвечали их авторы.

Прежде чем приступить к разбору взглядов на искусство, выраженных в рассматриваемых произведениях письменности, необходимо дать читателю общее представление о последних: об их содержании, применяемых доказательствах, используемых источниках, о мировоззрении авторов. Удобнее всего это сделать сокращенным изложением наиболее замечательных произведений — „Слова" Симона Ушакова и

---

[1] П. Пекарский. Материалы для истории иконописания в России. Известия имп. Археологического общества, т. V, вып. 5, СПб., 1865. (В дальнейшем приводится сокращенно — Материалы). Акты Археографической экспедиции, т. IV, стлб. 224—226.

[2] „Слово" издано полностью: А. Никольский. Слово к любоотщателем иконного писания. Вестник археологии и истории, вып. XX, СПб., 1911. — „Слово" известно по сборнику, который А. И. Соболевский признает автографом Кариона Истомина. На этом основании А. Никольский приписывает авторство „Слова" К. Истомину (см. там же, стр. 69).